

Михаил Сопин

СМЕЩЕНИЕ

Стихи

Издание второе

Вологда
2007

МОСТ

* * *

Когда первый мороз
 Опушит
 Тополя чистым мехом,
 Кто-то в окна стучит,
 И зовет,
 И ответ мне дает:
 «Это я,
 Твое имя,
 Пропавшее без вести
 Эхо,
 Перекатная голь,
 Беспризорное детство твое».

И туда обернусь,
 И сюда погляжу:
 Как ты? Где ты?
 Я же сам очевидец:
 Ты убито...
 Ахтырка... Бои...
 А на темном стекле
 Обнаженно,
 До резкого света:
 Ирреальная явь,
 Темно-красные слезы мои.

* * *

Меня пугали:
 «Путь прямой тяжел».

Шагал. Решили испытать на робость:
 Прикрыли
 Многолетним снегом
 Пропать.
 Я знал - там пропасть.
 Потому и шел.

В паденьи слышал -
 Ликовала рать!
 Ну что ж,
 Для них победа -
 Сабли в ножны.
 Для нас -
 По-человечьи умирать,
 Коль жить по-человечьи
 Невозможно.

МОЛИТВА

Спасибо, Господи, ты спас
 Меня от рабелепья масс,
 От гостеррора - зверств людских,
 От государственной тоски,
 Пророчащих нетопырей,
 Отцеубийц,
 От лагерей,
 От бомб, от пуль,
 От века спазм -
 От голосующих за казнь,
 От вьюг, что в сердце мне мели,
 Гослжи,
 Госпьянки,
 Госпетли.

МОСТ

И мысль горит, и жизнь течет,
 И есть у памяти свой счет...
 Страшась отцовского клейма,
 Пойдут сыны без биографий.
 От сына отречется мать,
 Ибо отрекшийся потрафил:
 Рассек связующую нить.
 Ни общей доли нет, ни боли.
 Кого отрекшимся винить
 За четвертованную долю?
 Так народится гриб-гибрид,
 Зачатый страхом и пороком,
 И Мост Истории сгорит,
 Края обуглив двум дорогам.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Дурманной тюрей
 Кодекса и КЗОТа
 Закормлен с детства
 На сто лет вперед:
 Согреты сердцем карцеры и дзоты.
 Едва скулит душа, уж не орет.
 Вот так и было. Тягомотно. Тошно.
 Таков мой путь к Парнасу,
 Вот таков:
 Цинготный. Голодранный. Беспортошный.
 Сквозь золотую россыпь
 Тумаков.
 Не снится мне:
 Без роздыха, без брода
 Барахтаюсь, Отчизна, наяву.
 Клейменный сын
 Казненного народа
 Жив!
 С кляпом в горле
 Жив. Еще живу.

* * *

Иду среди скопищ и сборищ,
 Глупцов и пророков.
 Иду издалека,
 Бог знает, в какое далеко.
 И темную ношу несу я,
 И светлую ношу.
 И друга в печали,
 И недруга в скорби не брошу.
 Под таинством неба иду я,
 По таинству поля.
 Людская неволя во мне
 И господняя воля.

* * *

Хлеб мой тяжкий –
 Дорожный мой камень.
 Озверелый прищур амбразур.
 Столько лет

Неизбывную память
 Так светло
 И так трудно несу.
 Сторона ты моя в поле белом!
 За тебя,
 Разоренный уют,
 Наливаю стакан
 До предела.
 Через край –
 За разлуку свою.
 За живых,
 За погибших без даты
 В пытках века
 И классовых битв –
 Да, мне жаль,
 Что я не был солдатом.
 Да, мне жаль,
 Что я не был
 Убит.

* * *

То – свет чужой,
 То – чуждые дороги.
 Мой друг,
 Мой вечно близкий,
 Не грусти.
 И мне отраднo
 Греться тем немногим,
 Что в долгом мной накоплено пути.
 Не плачу я о том,
 Что не случилось.
 А если б мог,
 То не хватило б слез.
 Прими и ты,
 Как божескую милость:
 Что суждено нам в жизни,
 То сбылось.
 Не жги себя.
 Надуманным не мучай.
 Да я и сам иллюзий не хочу.
 И если путь наш общий –
 Только случай,
 Реально мы прошли
 Плечом к плечу.
 Жизнь к краю – да.
 Но к краю и усталость!
 И разве боль

Не исповедь,
Скажи?
Две капли
Боли праведной осталось
От нас с тобою,
Но не море лжи.

ДЕТДОМОВЦАМ

Кукушата страны,
Злого века больные побеги,
Горемычные братья,
Порубанных рощ соловьи!
Где ваш след отыскать?..
Вы пропали,
Мои безнадёги,
На казенных полях
В арестантских одеждах своих.
Дорогие мои,
Дорогие... У стынущих зарев
Я до смерти согрет
Клеверинкой у кромочки льда.
Мои лучшие сны -
Суетня привокзальных базаров.
Моя нежная мама -
Степная безлюдная даль!
У хрипящих болот
Отзовитесь мне пеплами палей,
Кукушата земли,
Изувеченных рощ соловьи!
Так мне тяжело за тех,
Что не спев своих песен, пропали
На ничейных просторах,
В казенных одеждах своих.

* * *

Услышь своих, Россия, не отпетых,
Кто не дополз, упал, не додышал.
У демагога - чистая анкета.
Моя - в грязи истории душа.
За всех послушай исповедь мою.
Чуть гарью потянуло –
Мы в строю:
В лесах, в забоях,
Всем напастям вровень
Твои, земля, изгойные, встают,

Чтоб биться до последней капли крови.
 Гонимо ль, стыло, голодно ли, минно –
 Там мы, уродцы, голытьба, шпана.
 К отвергнутым
 Закон не шел с повинной.
 То пятилеток сроки, то война.
 Кто чист - в легенды.
 Мы - в глухие были.
 Все стройки коммунизма –
 Наш дебют.
 Нацисты не дожгли и не добили –
 Простой расчет:
 Свои своих добьют.
 Пустое –
 Запоздало разбираться,
 Умершее, безмолвное будить.
 Нас не было,
 Обугленного братства.
 Нас не было.
 Победный свет, гряди.
 Ликуй, народ:
 «Чужой земли ни пяди!»
 А мы под марши
 Завершим свой круг.
 Пусть никогда
 Не вспоминают дяди,
 Как нам ломали
 Наказанья ради
 Со вкусом
 О колено
 Кисти рук.
 Будь проклят,
 Век, родители и мы,
 Наручники, безумие тюрьмы:
 Садистские дознания в подвале,
 Где не было мучениям конца,
 Где к милости напрасной не зывали,
 Под сапогами лопаясь, сердца.
 В глуши лесной или на Зуб-горе
 В барачные оконца лагерей
 Бьет ханавей*. Хоронит ханавей
 Твоих, земля,
 Увечных сыновей.

* Ханавей - состояние обреченности (из лексикона

заклоченных северных лагерей).

КОРАБЛЬ

Все ипостаси
 Гибельного рока -
 Мои:
 Пацан-солдат,
 Бездомник, тать,
 По каторжным и беженским дорогам
 Пройдя, я мог на Родину роптать.
 Обрубленные руки
 Что напишут?
 Что мертвый
 Докричит издалека?
 Работай, медсанбатная строка,
 Избавленная жизнью от излишеств.
 Прильну к земле –
 Мольба со всех сторон:
 «Склонись
 Над красным
 И над темным полем,
 Оставь себе
 В казеннике патрон
 И в дикость масс
 Кричи о мертвых нас,
 Пока храпит
 Стреноженная воля».
 Исполню все, что требуете вы,
 Гулаговцы,
 Бездомники,
 Солдаты.
 Как пуля в пулю, -
 С Вами!
 Дата в дату -
 Прошел по рубежам по болевим.
 Все вами недожитые лета
 В груди моей не для другого раза.
 Я рядом с вами шел, не по пятам,
 По зову сердца шел,
 Не по приказу.
 Как колос из земли -
 Я весь из вас!
 А лира, что ж,
 Поэт - он ближе к Стеньке.
 Есть те,
 Что не уступят мест у касс,
 А я свое не уступлю - у стенки.

Так много мыслей,
И одна другой
Полынное.
Веками так нам пето, -
Как с бубенцом,
Что бьется под дугой,
Мы свыклись с тем,
Что царь
Убил
Поэта...
Мы в шорах,
Братья,
Милые, мы в шорах:
От кривды,
Не от правды мы седы,
Что бойню порождает лютый ворог,
А грешных судят
Правые суды.
Из века в век кочующая мразь
Бьет чистоту,
Уничтожая нравы.
Девиз дельцов:
Дыши - как дождик в травы.
Иначе - пуля.
Выше не вылазь.
И вот уж мне определяют место:
«Романтизируй. Воспевай прогресс.
Нам о тебе
До донца все известно.
Мы над тобой цари,
Твой суд и крест».
...Забыв одно,
Что в самый трудный час,
Припав к погостам тайным,
К обелискам,
Гулаговцы,
Солдаты,
Лишь на вас
Равняю путь
Далекий свой и близкий.
Корабль моей судьбы
Через ненастья
Идет еще.
И, дерзостью дыша,
Я понял:
Где идея выше власти -
Пригвождена
К распятию

Душа.
 Вот почему
 В года большой неволи
 Хрипящее ронял:
 «Ку-ка-ре-ку!
 Реку
 Грядущую
 Свободу-долю!
 Ко-пе-еч-ку
 По-дай-те
 Ду-ра-ку...»
 Хрипел -
 В карьерный известняк,
 Сдыхал,
 Со всей страной
 Надрываясь вместе.
 Но зов мой
 На-гора не долетал
 Сквозь горизонт
 Рудничного созвездья.

* * *

Нет в наших голосах
 Идиллий.
 В эпоху пряника-кнута
 Под рельс звенящий
 Мы ходили,
 Считая версты и лета,
 От севера и до востока
 Ни звезд, ни бирок -
 Кто таков?..
 По всей дуге судьбы жестокой
 Без нас не сыщешь рудников.
 Ангарск ли, Куйбышев, Каховка,
 Волго-Донская ли вода,
 По фотокоровской сноровке -
 Другие лица и года.
 Мы шли и шли без сощашиты
 Сыны войны, войны иной.
 Державным страхом рот зашитый
 Мычал проклятьем и виной.
 В Усолье мрачном
 И у Лены
 Под пулеметный говор вьюг
 Нам правда
 Разрывала вены,
 Творя
 Историю
 Свою.

СМЕЩЕНИЕ

Как формируется калека?
 Смешают свет и тьму ума
 В бетонной центрифуге века:
 Страна - казарма, храм - тюрьма.
 Народный голос - рев амбиций.
 И друг вчерашний - враг уже.
 И выполняют план убийцы
 Под лязг затворов и ножей.
 И удобряют ниву прахом.
 И нет претензий. А к кому?..
 Так торжествует Молох Страха,
 В мешке ведущий
 Свет во Тьму.

* * *

Без обувки,
 По насту похрустывая,
 Прохожу стороной от чужой колени.
 Далеко, высоко –
 Всюду, Русь ты моя:
 Недолеты чужие?
 Попаданья мои?
 Явно – зло не простим.
 Тайно – честь не простим.
 Двоедушие личное скомкав в горсти,
 Углубляемся в масть,
 Расширяемся в масть –
 Однозначно
 Стремясь выше смертных попасть.
 А в долине кукушка:
 Ку-ку, ку-ку-ку...
 Что случилось, подружка,
 На нашем веку?
 Весь наш путь –
 Внутри круга.
 Бетон – берега.
 Видим в недруге - друга.
 А в друге – врага.
 Хором славу поем,
 Оглядишься кругом –
 Каждый рабье свое
 Выжигает в другом.

МУНДИР И СУТЬ

Плыл едкий запах первых дней войны.
 Орал Мундир
 Тяжелой силы речи.
 Он главным был.
 И представлял в дни сечи
 Парад, декор, двойное дно страны.
 Витийствовал,
 Кровавый глаз кося,
 Светился, как фонарь над преисподней:
 «Без них - без нас -
 Грядущему нельзя!
 Без прр-ровокаций!
 Дом горит сегодня!»
 Да. Верно. Дом отеческий горел,
 Как и потом -
 И двадцать лет, и тридцать...
 И вышло так,
 Что взрослой детворе,
 Уже клейменной
 На родном дворе
 Развалинами душ не исцелиться.
 Мой крестный путь -
 В пожар из-под огня.
 Без этого нельзя понять меня.
 Сорок второй. Нас жгут со скарбом всем.
 Горят косички, ленточки матросок.
 И по живым свинцовый хлещет посох -
 Страшней приказа 227*).
 И тут я понял: если не осилю,
 Конец.
 Мундир - пустышка. Лжив. Дыряв.
 Пополз... за полумертвую Россию
 Держась руками в желтых волдырях,
 По чьей-то крови,
 По своей скользя.
 И с той землей
 Мы больше, чем друзья...
 Любовь, Отчизна,
 Вождь – пустые звуки
 Для тех, кто чтут
 Мундир или Указ.
 Я Родину свою
 Вблизи, вдали
 Найду без вас,
 Душою, что болит –

Как у солдата отнятые руки.
 В окопы – с ней,
 В забои и застенки.
 Жрал грунт окопный.
 Полыхал и зяб.
 Скипелись мы –
 Как кладка древней стенки:
 И подорвав,
 Нас разделить нельзя.

---

*) - приказ И. Сталина от 28.6.42, по которому командиры (политработники) рот, батальонов, полков, дивизий, отступившие с боевых позиций без приказа сверху, объявлялись предателями Родины. На основании этого же приказа в армии были сформированы штрафные роты и батальоны, заградительные отряды.

* * *

Безлюдье. Суда без причала.
 Мне горестно, друг мой, до слез.
 Давно ли здесь правда звучала?
 Все вспыхнуло и не сбылось.
 И снова звучат марш-парады,
 И снова затравленность фраз...
 Не надо встречаться, не надо
 С толпой, отражающей нас!
 Раздумья, раздумья...
 Мир зыбок.
 Все то же:
 Вот - мост,
 Вот - ручей.
 И та же двоякость улыбок.
 И те же зрочки стучачей.
 И вновь всепокорные люди.
 И тот же призыв, что звучал...
 Ужель мы всегда у прелюдий?
 Мы - общество вечных начал?

* * *

Все мы мним себя в жизни пригорками,
 Тратя годы
 На зависть, на спесь.
 В этом больше смешного, чем горького,
 Но, конечно, и горькое есть.

За двойными оконными рамами,
 Задыхаясь в духовной пыли,
 Умиляемся битвами ранними,
 Знать не зная,
 А что обрели?
 Завтра подвиг безумьем окажется -
 Это нынче у всех на виду!
 Мысли, чувства, -
 Как летние саженцы
 В оглушающе зимнем саду.

РЕТРОСПЕКТИВА

Серый снег.
 Ветер северный.
 Гляну окрест – плакать хочется.
 Панорама сегодня:
 Вот я, унитарен и сер.
 Уникальное общество
 Массового одиночества.
 Так кощунственно-горько звучит:
 Гражданин СССР.
 Проведи меня, мысль,
 За черту сопредельного века.
 Я оттуда спрошу –
 Перед миром пред всем на виду –
 У себя самого,
 Доживающего человека:
 Как живется, дружище,
 В две тысячи третьем году?
 Что так грустно, так пусто, так нише
 Глядят ваши избы?
 Что, приятель –
 Своя пострашней бусурманской орда?
 Вместо хлеба насущного –
 Игрища в планы и в «измы».
 Пик побед трудовых –
 По талонам живут города.
 И десятками лет
 Всем вот этим гордились, как раем,
 В массо-классовой тьме
 Нищетой побрякушек звеня?
 Продолжай, подпевай,
 Топай в ногу с кладбищенским краем,
 Дальше – путь под обрыв.
 Торжеству и гордись без меня.
 По ступенькам-годам

Опущусь. Полюбуюсь собою:
Спецмедслужбы снуют
Под искусственное «у-лю-ую».
По пропитой стране
Я, корячась, иду к всезапою.
И о «пражской весне»
На заплыванной кухне скулю.
А потом покачусь
По наклонной по наледи-речке.
А за речкой – гора.
А на горке тюрьма – вылезай.
Ночью в камере женской
Повесилась девочка-зечка:
Проститутка, воровка...
То ль отец, то ли брат – полицай...
Воспитатели масс
Повезут меня вспять, не на полюс.
Погремушки-браслеты
Оставят себе про запас.
Дальше – фронт.
Под откос с моим детством
Летит скорый поезд.
Частокол земляной
До небес поднимает фугас.
И над братской могилой,
Над первой разверстою глубию,
Вдруг осмыслю, что мы
Зверством времени сотворены.
Мы смертельно больны
Тяжелейшею формой безлюбья.
Но резвятся шуты
На руинах огромной страны.
Прочь отсюда, душа,
Мой уродец, кутенок мой шаткий,
Здесь не счастья для слабых,
А власти над ними хотят.
Мастера-скорняки
С детских душ сняли скальпы на шапки.
Погляди,
Сколько в поле российском
Багровых кутят!
За безвременье лет,
За трясину идейного хлама –
Превратили вожди нас
В покорные плетке стада!
Я прошу, я молю,

Уведи меня,
Светлая мама...
Я на лилии желтой
В Ничто уплыву,
В Никуда.

УДАРЫ

Иллюзий нет.
Мой путь почти что пройден.
Каков итог? Осмыслим рубежи.
Впитал, вдышал я
Ужас «малых родин»,
Чтоб навсегда
Одной, большой,
Страдая, жить.
Жестокий век,
Жестокий личный опыт.
В нем ослепление и прозрение в нем.
И что пришлось, отхлопав, перетопать,
Уж никаким не истребить огнем.
И в отдаленных тех краях недаром
Жевал свой хлеб,
Как жестяной осот.
Оттуда «десять Сталинских ударов», *)
Из далей тех осмыслил и высот.
Сбрось массовый психоз, народ, не рань
Себя лесами идолов в металле!
Оплачь калек войны, уродцев, рвань,
Их по твоим же просьбам заметали.
Иллюзий нет, душа.
Помыслим, стой.
Вглядишься в фанерки звезд, в погосты-чаши.
Легко произнося: «Тридцать шестой...»,
Мы восхваляем мрак кровотокаший,
Тот, ножевой, жеребый злобой взмах,
С которого начнутся все расчеты:
Смешав идею Господа и Черта,
Чума свила гнездилища в умах...
Пока буржуев превращали в нищих
И тайная плелась интриг игра,
По приграничным росам
Танков днища
Ползли к воротам нашего двора.
Уже повержен Краков. Пал Париж.
О чем молчишь ты,
Каторжный дружище?
О чем с самим собою говоришь?

По проволоке ржавой
Одиноко
Скользит луна.
Свет камерный в окне.
О ней молчишь,
Теперь уж недалекой,
В Прибужье сталью дышащей войне.
Тревожно так.
Тревожно мне. Тревожно.
Вдруг резко обернись -
Глаза в глаза! -
Все та же всеготовность.
Вновь возможно,
Команду дав: «Вперед!» -
Идти назад.
Когда энтузиазм бурлит, нет места
Для личного. Все объединены:
Клеймя «врагов народа», как известно,
Мы глушим мерзость
Собственной вины.
Да, да, да, да,
У нас все это просто.
Достаточно сказать:
«Тьма - свет. Свет - тьма»,
И светоч коллективного ума
Не отличишь от стадного уродства.
Вот только так,
Услужливо, уроды,
Вошли мы в тупиковый гололед.
Лишь только так -
От имени народа
Народ себя
На плаху и ведет.
Прикажут - бьем.
Заставят - возгордимся.
Притопнут - судим.
Совесть не в цене!
И вот идут уж по карагандинской,
По вечной по колымской целине.
Им несть числа. Шагают легионы...
А рядом - автоматы на ремне.
По всей - по всей земле приговоренной,
По той дальнесибирской стороне.
И гул призывов массовых
Неистов!
Гулаговцам-отцам не угадать,
Куда пойдут сыны-рецидивисты,
В разбой, в забой

Иль под плотину, в гать.
 А жернова советских пятилеток
 В прах изотрут
 Бесчисленных врагов.
 Мы родились,
 Чтоб сказка стала былью,
 Напрасной пылью
 Прожитых веков.
 И лишь глава убийц пьянел от трона,
 И зыркал, щурясь, в город и село.
 И сонмы,
 Миллионы похоронок
 В страну
 С востока,
 С запада
 Мело...

*) – в Сталинскую эпоху считалось, что победу в Великой Отечественной войне обеспечили «десять Сталинских ударов» на главных направлениях фронтов.

* * *

Из далей харьковские клены
 Сквозь сумрак полувековой:
 «Вставай, проклятьем заклейменный!» -
 Шумят над белой головой.
 Родимые,
 Все так непросто:
 В едином с вами я
 Строю
 Встаю,
 Забитый на допросах,
 Над бездной лагерной встаю.
 Уходим мы...
 Прощаться скоро
 Придется,
 Беженцы войны.
 Сиротство красного террора -
 Вы все в душе моей равны!
 Не потому – не потому ли,
 Что жить забвеньем не хочу
 Со свистом «дружеская» пуля
 Прошлась по левому плечу:
 Приглась, тяжелая, пропела
 О бренном сердцу и уму,
 Чтоб жил на свете
 Черно-белом,
 Всегда готовясь ко всему.

СУДЬБЫ

Солнце осеннее
Падает в ельник на западе.
Боль незакатная.
Сумрак слепой в лебеду.
С жизненной кладью
Шагаю от запани к запани,
Дымом махры
Разбавляя отравленность дум.
Рад бы увидеть Отчизну
Такою, как снилась:
Добрые лица светлы,
Не опущены вниз.
Правда – не плаха.
И если уж милость – так милость,
Без ошущенья препятствий, тревог и границ.
Где преклониться.
В чем каяться сердцу усталому
За прегрешенья общественные и свои?
Медленно-медленно,
Будто по скользищу талому
Я прохожу,
Балансируя у полыньи.
Кольцами. Кольцами
Проруби, темными окнами
Лица и взгляды
Всплывают из деготной тьмы.
Зонное, донное взглядами кличет окопными.
Слышу в пространствах кричащее:
«Мы это, мы!»
Слышу вас, братья,
В забоях, в таежных излучинах.
Выстрелы слышу.
Вот шелкают сухо курки...
Вижу вас всех,
На закланье ушедших,
Замученных.
Снега коснулся –
Пять пальцев
Кровавой руки.
Сын человеческий,
Я ли не бесчеловечен!
Долготерпением,
Поздним умом я умен.
Страшно нам, страшно.

Ведь смерть
Вашу увековечив,
Увековечим
Бесчестие наших имен.

* * *

На холме - три тополя,
Три ракиты.
Три тропинки во поле
Перевиты.
Первой - шел я в ночь свою,
Второй - в счастье.
Третьей - в землю отчую
Возвращаться.
В том и дело, Родина,
В том и дело:
Каждый думал - пройдено,
Значит в дело.
Каждый верил - сказано,
Значит, к месту!
Отслужили слаженно
Злую мессу
Не царю небесному
Со владыкой,
А земному деспоту -
Дичи дикой.
Вместе славя, хлопали -
Врозь убиты.
На холме три тополя,
Три ракиты.

ЧЕРНЫЙ ОГОНЬ

Жирный пепел. Липкий снег.
Траурное поле.
Топчет карлик вспухший век.
Рыщет серый человек,
Кормчий общей доли.
Кто? С каких он бродит пор?
Тихо. Ночь литая.
Вязко чвакает топор.
Тьма. И в черные дома
Чваканье влетает.
Погляди, страна моя –
Во поле столбы стоят!

- Для кого и для чего,
 Зодчий,
 Снасти эти?
 - Ночью – петли для врагов,
 Днем – качели детям.
 И летят, гудя,
 Качели,
 Как гигантские шаги:
 Капюшоны, вспышки, челядь,
 Маски, лица. Сапоги.
 День за ночью,
 Год за годом.
 «Слава! Слава!» -
 Рвется рев.
 Поле –
 Красным гололедом.
 Под уклон –
 Дорога в ров.
 Свечи. Свечи. В россыпь. В ряд.
 В память обреченным –
 Души-свечечки горят
 В Сверхдержавье Черном.

* * *

Ужель до смерти мне отпущен
 Путь среди чуждых сердцу вех?
 Мольба раскаяний в грядущем
 За бесконечный властный грех?
 И так - чем дальше, тем суровой?
 То слепо кайся, то греши...
 На белом поле
 Капли крови
 Измученной моей души.

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

Цепь – свобода.
 Бред – авторитет.
 Яд – надежда, хлеб грядущих лет.
 И орет
 Под плотным кумачом
 Проповедник,
 Бывший палачом.

ДОРОГА

Грунт и гравий, и тачка, и тачечник, -
Молча на дно.
В произволе душа –
Как под сетью гигантскою птица.
Все до капли возможно здесь
В рамках того, что дано:
Аммонитом взорвать себя,
Вены вспороть, оступиться...
Все на пользу – в дорогу.
Песцам на кормежку – под наст.
В немоте и в хуле.
В лучшем случае –
Было, да сплыло.
Массам может быть жвачно,
Искусственно, голодно, стыло.
За всеобщий разбой покаянье –
Пока не для масс.
Спертый ветер эпохи,
Дорожных страниц не листай.
Не найдешь там ни слова
О скопище «строек великих».
Мы уходим,
Последние певчие
Северных стай,
Гениальные
В серость
Роняя
Предсмертные
Крики.

ШАГ ПЕРВЫЙ

* * *

Раствленье властью,
 Славой лживой – мимо.
 Свобода –
 Сквозь решетку на окне.
 Улыбка обесчещенной любимой –
 Все, что досталось в этой жизни мне.
 Чтоб в скопе стадном
 Не сойти с ума,
 Пошел за правдой,
 Праведный и нищий,
 В казенные и желтые дома,
 Предписанные всем, кто правду ищет.
 Немые стены.
 Саркофаг вестей.
 Очеловечь их, век,
 Пошли нам милость,
 Пускай расскажут, как мы появились:
 Изгои,
 «Пережитки» всех мастей.
 Обиды нет
 На ревизоров высших,
 Их дело – план,
 Колонки цифр и строф:
 Сочтут рекорды,
 Нас бесстрастно спишут
 В счет великозапойных катастроф.
 Судимым, битым,
 Недочеловекам,
 Нам даже мертвым искажают счет.
 Я не пропал, пришел к исходу века.
 Бежит река судьбы моей. Течет.
 А где-то над болотами, лесами
 Кочуют стаи душ!
 Метель, дыми,
 Сокрой их, нелюдей,
 Кого списали...
 Те, кто всегда зовут себя людьми.

* * *

Не резко уж глазам сухим и синим
 От сыщиков, от травли. Ни о чем
 Не плачу. Вижу волю над Россией –
 Как видел с плахи
 Правду Пугачев.
 Толпа. Расчеловеченности волны:
 Ни бакенов-надежд, ни берегов.
 И в морок этот
 Ввергнут я невольно
 Руками близких,
 Замыслом врагов!
 Все так.
 Смойвай, осенний дождь, со щек
 Следы земных печалей и лишений.
 Прозрел я свет.
 Чего желать еще?
 Свободно мыслить –
 Значит быть мишенью.
 Одна за вольнодумство плата – клять.
 А за холуйство – знаки и петлицы,
 И власть над ближним,
 Чтоб собой гордиться,
 Страной, тюрьмой,
 Чумой войны, границей,
 Любой ценой,
 Одев в улыбки лица, -
 И на могиле братской
 Можно петь...
 Не крестоносец страшен нам,
 Не хан.
 России страшен
 Власть имущий хам,
 Культура хамства.
 Из ее тенет
 Исхода безболезненного нет.
 Низы внизу.
 А над низами клика:
 Двупола, двоедушна,
 Всевековой неколебимый мрак.
 Льстецов контора,
 С помощью которых
 В одежды мудрых
 Рядится дурак.
 Так и живем:
 Тут стянем – там прорехи.

А рацион – баланда и шурпа.
 Печатью нищий мог колоть орехи.
 Нам принц расколет властью черепа.
 Избранник прав! И трепещите, грады.
 Речь проглоти. И мысленно не трожь.
 Ненаказуемая форма правды –
 Стабильная в большом и в малом
 Ложь.
 Отсюда –
 Все вчерашние победы.
 Которые под тосты чтили мы,
 Приходят к нам,
 Как завтрашние беды,
 Сердца травя,
 Травмируя умы.
 Лишенная естественного права,
 От хамства претерпев, как от врага,
 Болезненно, озлобленно, кроваво
 История
 Хлобыщет в берега.

КРУГ

Суждено ли нам выйти из круга
 Нищих благ, планетарных потерь?
 Суждено ли понять нам друг друга
 Не когда-то потом,
 А теперь?!
 Суждена ль нам
 Гармония в целом,
 Если тело и дух не равны?
 Если ваша душа не мертвела
 На гигантских
 Этапах страны?
 Если ваша свобода - в субботу?
 Через пеплы,
 Кровищу и грязь,
 Я ходил умирать за свободу,
 Обретенной
 Неволей гордясь.

* * *

Престижные квартиры, развалюхи,
 Невольные и вольные рабы,
 Апостолы, герои, воры, шлюхи,
 Все из нее – из классовой борьбы.
 Прозренье позднее,

Что эта лжеборьба
 Плодит бедлам,
 Разор, разбой, усталость.
 Взглянул в себя – там больше нет раба.
 Но Человека
 Тоже не осталось.

ШАГ ПЕРВЫЙ

Вой волчьих чучел.
 Льдинка песни птичьей.
 Холст – котелок на неживом костре.
 Ни сон, ни явь.
 Глухое безразличие
 У брата к брату,
 У сестры к сестре.
 А я смеюсь,
 Смеюсь, от страха ежась,
 Безумию ума смертельно рад,
 Что возглавляю скопище ничтожеств,
 Позвякивая ужасом наград.
 Собою не владея,
 Всем владею!
 Карательною силой войсковой
 Я наделен, олигофрен идеи,
 Слюдой зрачков, улыбкой восковой.
 Под подбородком у меня свеча.
 И корчусь я
 Настенной тенью зыбкой.
 И по стене сползает массой липкой
 Культурная гримаса палача.
 Куда мы шли? Куда нас завели?
 Заплакала... Жива душа-калека!
 Шаг первый мой -
 Земного Человека.
 Последний шаг -
 Ничтожества земли.

ПРАВДА ЛЖИ

Я несу тебя, век мой, в груди:
 Твою радость несу,
 Твою гадость,
 Твою горечь несу,
 Твою сладость.
 Однобоко меня не суди.
 Твою индევ на сердце и дождь,
 Зной октябрьский,

Июльскую дрожь,
 Твою правду несущу,
 Твою ложь.
 Правда –
 Вечный
 Российский родник.
 Ложь –
 К тому роднику
 Проводник.

* * *

Речи без смысла -
 Темень за дверью -
 Не проповедуй.
 Я не поверю
 В долгое счастье,
 В краткое горе,
 В малость ненастья,
 В радости море!
 В то, что по свету
 Ходится просто,
 В то, что поэты -
 Братья и сестры,
 Пустоверью
 Я не поверю.
 Не проповедуй
 Кровь и победу.
 Сносному аду,
 Сладкому яду,
 Властному зверю
 Как я поверю?
 В мирные мины,
 Доброй простуде,
 В то, что безвинных
 Нынче не судят.

* * *

Баста. Нет больше сил разлучаться,
 В пене красной бежать в никуда -
 Для борьбы за вселенское счастье
 За годами сжигая года.
 Не могу - от политанекдотов,
 От смирительных роб дон-кихотов,
 От похожестей, тождеств и сходства,
 От маразма устал и от скотства,

От притворной общественной спячки,
 От пророчащих в белой горячке,
 От увечного страха-полона,
 От конвульсий дебильных поклонов,
 От залапанных истин потертых,
 От починов, значкистов, значков,
 И дрожат средь живых, среди мертвых
 Поплавки моих красных зрачков.
 А по ним,
 Разъярив себя в гаме,
 По команде, под рупорный зуд,
 Сладострастно хрустя сапогами,
 Вожделюбы в шеренгах идут!
 От оркестров, от маршей, гавотов
 Веселясь, погибая, губя
 Я устал умирать для кого-то
 И, наверное,
 Жить для себя.

* * *

Зачем мне пропаганда? Я не слеп.
 Устал - не знаю, как сказать яснее -
 От мерзости,
 Что жрет народный хлеб
 Десятки лет,
 Нисколько не краснея.
 Отчаяние? Нет. Я устаю
 От трескотни речей,
 От политралли,
 От лжеповодырей,
 Что обокрали,
 На нищенство пустив,
 Страну мою.

МЫ ЗНАТЬ ДОЛЖНЫ

Я знать хочу,
 За что мне власть
 Вчера любить,
 А нынче клясть:
 За интернат? За скорби дом?
 За старых вдов?
 За новых вдов?
 Артек? Чернобыль? Недород?
 За тех и нынешних сирот?
 Знать я хочу, обязан знать,
 Как сопричастна наша знать

К больным,
 К утопленным в вине,
 К убитым
 «Не на той» войне.
 Кому вручают ордена?
 За что
 Кого
 Казнит страна?
 Хочу знать правду –
 След во след,
 Не через семь
 Десятков
 Лет.

О ВСТРЕЧАХ И РАЗЛУКАХ

Друг мой, пора,
 Давай поговорим
 Без слов пустых и пьяных,
 Без запала,
 Отбросив риск
 И позабыв опалу,
 Без егерей,
 Как в роще глухари...
 Нам мамы с детства
 Дали голоса!
 А оказалось –
 Шепчут подголосья...
 Державная идейная коса
 Срубила нас,
 Как в завязи колосья.
 Во всем намек,
 Двуликости печать:
 Самоувечье, страх,
 Всевластье чина.
 Мы научились
 Мастерски молчать –
 Так невозможно,
 Так красноречиво!

* * *

Дед прошагал сквозь все фронты.
 Отец загинул в дни репрессий.
 А я прошел:
 От немоты
 До публикаций в местной прессе.
 А прежнее? Засов с замком.

«Телятники» и завагоны.
 Мат. Избиенья. Перегоны.
 И беззакония Закон.
 Скрипит, качается вагон,
 Дымит «СО» *) по краю лета.
 Любовь
 Безгрешную
 Огонь
 Сожрет в снегах чужбинных где-то,
 Где в недрах лагерного тыла
 За проклятую жизнь свою
 Я жаждал смерти,
 Грязной, стылой,
 Тифозной, вшивой,
 Но в бою.
 Больней разлуки.
 Встречи реже.
 Уходим мы,
 Проходит тьма:
 За правду-матушку не режут
 И реже прячут в дурдома.
 Мне говорят:
 «Не вспоминай».
 Война была.
 Пройдут ненастья..»
 И как слепой по орденам –
 Скольжу рукой по углям счастья.

*) «СО» - паровоз марки «Серго Орджоникидзе»

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вздвогнут ели –
 Каторжные пальмы.
 Откочуют за хребты снега.
 Чистый социально, не опальный
 Возвращаюсь к пашням и стогам.
 Верю в «аппарат»,
 В пайки и дачи,
 В нищий город,
 В мертвое село.
 И уж не забьюсь и не заплачу
 Ни о ком. И нечем.
 Все прошло.
 Площадь – камень.
 Разведу руками,
 Нет друзей, а значит, нет врагов.

Плоский камень,
 Застекленный камень –
 Камень глаз, улыбок, берегов.
 Море лживых лозунгов.
 Мрак клубов.
 Взгляды мыши,
 Мощности машин
 Исказят лицо
 Усмешкой глупой,
 Ледяной не растопив души.

* * *

Клянусь вам – жить не разуверюсь,
 Пока способен замечать
 В себе униженность и серость,
 И стадной гордости печать.
 Пока шпионят,
 Славят войны,
 Плодят «подонков» и «врагов»,
 Пока клеветуют на покойных,
 Чтоб вновь плодить
 Живых богов...
 Не разуверюсь
 Кликать падших,
 Тене-жильцов,
 Слепо-немых:
 Ищите без вести пропавших –
 В самих себе
 Себя самих.

* * *

Трибунят реже. Тише, тише
 Рев созиданья. В мглу дождя,
 Уходят в памятники души,
 В живых
 Участья не найдя.
 А мне, братва, в какие дали?
 Глянь с высоты – забор окрест.
 Ни в камне нет вас,
 Ни в металле,
 Ни в жизни,
 Други скорбных мест.
 О пепелящие нас даты!
 Сердец разрубленная связь!
 Все расшибемся мы когда-то,

Публично
 Каяться
 Боясь.
 Гудит. Совет
 Сквозь землю эхо.
 И не избыть нам груз вины.
 Не повторить бы
 Путь по вехам
 От довоенной
 Той Войны.

МИМИКРИЯ

Поэзия намеков, вздохов, ахов,
 Романтики,
 Таинственной мечты,
 Когда бесчестье
 Честь вело на плаху,
 Что пела ты,
 Что чувствовала ты?
 Пегас, Пегас,
 Пример чужой поможет?
 Жизнь в золоченом стойле
 Дорога!
 Когда у Сивки
 Плеть свистит по коже,
 Трещит хомут.
 И рушится дуга...
 Сокрыли лица маски и гримаски.
 Величие. Фанфары. Маскарад.
 Гордыню коллективной
 Стали сказки.
 Орлами воскружила мошкара.
 Вихляя телом,
 Взглядами торгуя,
 Спивались, чтоб забыть свои дела.
 Одной бедой
 Не заглушить другую,
 Какой бы она тяжкой ни была.

НА ЧУДОВОМ ПОЛЕ

«Перестройщики» и управленцы
 В два смычка – с кулачка на коленце,
 По команде борясь за Союз,
 Бьют меня. Те и эти при деле:
 Бьют идеей и ради идеи,
 А по сути – за лакомый кус.

На лице моем синем-пресинем
 Пристяжь ставит кресты, Россия.
 Не садисты и не прохвосты.
 Где ж отыщешь теперь посвятей?
 Штемпелюют кресты и звезды
 Повременщики эти и те.
 Я пришел, чтоб за них отмолиться,
 Прокаженных бесплодем детей.
 Их везде я, повсюду встречаю –
 Краснолапых и черных чаек.
 Блуд, рожденный без мысли, без воли,
 Польша на Чудовом поле.
 Вижу. Слышу их ночью и днём
 Горлохватски гремит воронье:
 «Мы идейны! И дети идейны!
 Твоя крестная память – вранье!»
 На лице моем синем-пресинем
 Ставит крестико-звезды Россия.
 Те – за то, что молюсь былому,
 Эти – новое жгут огнем.
 Слепленный, условно-безрукий,
 Гос-по-ди,
 Я последний на муки
 Восхожу, как освищенный клоун,
 На безумном
 Манеже твоём?

* * *

За лесной окоем,
 В даль прорубленных трасс
 Кличут души на вече.
 Как под траками
 Курское поле мое,
 Бит я, ломан, увечен.
 Что там, желтый зрачок
 Или лютик-трава?
 Лист молоденькой ветки?
 Отболела по мне
 Ни жена, ни вдова
 Ровно три пятилетки.
 В назиданье другим
 Жжен по гиблым местам:
 Прошагал. И протопал
 Ой, по палям, по горям,
 Где сожгла береста
 Бунтаря-протопопа.
 Как медведь по манежу –

Свою цепь волоча,
 Брел по кромке орбиты.
 И шипят мне вослед:
 «Ты гляди, сво-лоч-ня,
 Надо же – из убитых?!»
 Да. Из них я,
 Чья красная юшка текла
 От Донца до Печоры.
 И сплывали скупые капли тепла
 По водице по черной.
 Ой, Печора-река,
 Ой, Печора-река,
 Лесовозы да сплотки.
 Много песен пропел я
 Твоим бережкам,
 Болью булькая в глотке.
 Кто руки не подаст –
 Ничего, я не строг...
 Кто-то рвется от спеси.
 Но глядят в мою душу
 С четырех со дорог
 Колокольни и веси.

ВОЛГО-ДОН

Со слепыми зрачками,
 С обрубками крыл
 Я по красному-красному полю проплыл.
 Меж Цимлой и Соленым
 Глотал пловуны,
 Опираясь культями о стены страны.
 Все здесь шло по модели,
 Что преступный народ
 Сам себя раскуделит,
 Перервет, перебьет:
 Больше дел, меньше гнили –
 Сей лишь распри и месть.
 И тимуровцев били,
 И квакинцев здесь. *)
 «МАЗ» рванёт в две сторонки -
 Вскрик хлестнет по волне.
 Никакой похоронки
 В безымянной войне.
 И с зрачками-зонтами,
 С обрубками крыл
 Я по красному-красному воплю
 Проплыл.

А в грозу, в промежутках,
 Меж обвалов дождя
 Слепо-зряче
 И жутко
 Реял
 Идол вождя. **)

*) – герои детской повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда»: тимуровцы – положительные, квакинцы – отрицательные.

**) – у входа в канал на берегу Волги была возведена огромная статуя-памятник И.В. Сталину, голова которого ночью освещалась и, казалось, она реет в черном небе.

* * *

Вернуться б в былое,
 Молвы разминировать поле!
 Не надо. Не стоит.
 Слепцы, мне плевать на ваш суд.
 Живет моя Родина.
 В сердце моем ее доля.
 И ветры всепамятья
 В мир мои крылья несут,
 Чтоб мог я поведать
 О судьбах, что вы растоптали
 Расправой судилищ,
 Спихнув под стволы егерью.
 Вы той же вождистской,
 Кровавой машины детали.
 Сам жертва и мытарь,
 Поэтому и говорю:
 Царит летаргия.
 Возня о свободе, не боле:
 Вот – хватки, вот лица,
 Куда мне от них! Вот они...
 Так жаждал я воли!
 А вышел
 Все к той же неволе –
 Как будто у края разверстой застыл полыньи.
 И вздрогну от мысли,
 Что сердце
 У них на прицеле:
 На что опереться,
 На чем задержаться, на чем?!
 У бездны стою,
 А считал – у достигнутой цели.
 Легчайшего ветра
 Достаточно,

Ветра в плечо.
 Так мало желанного.
 Так нежеланного много.
 Гонимый и клятый,
 Прожил я судьбу беглеца:
 Облавы,
 Расправы,
 Потери по дальней дороге,
 По дальней-по дальней,
 Которой не видно конца.

ВЕРНИ ИМЕНА

Зачеркнуты годы.
 Для нас – это Умань и Ржев свой.
 Предвестье Дальлага –
 Крест-накрест окошки в войну.
 Эпоха возмездья:
 Расстрелы,
 Отцы-окруженцы,
 Дымы лагерей,
 Где сыны отбывают вину.
 Все связаны кровью,
 Идеей закованы жестко –
 Оплот деспотизма.
 Страна – мировая тюрьма.
 Семьи не найдешь
 На погромных твоих перекрестках,
 Где б женская доля
 И скорбь не сводили с ума:
 В оглоблях, в постромках,
 Рабыни державы заклато,
 Сгорев без любви.
 Поджидая мужей и отцов.
 Из пепла, из пекла,
 Из плена, из госказематов,
 Повергших врага
 И простивших идейных глупцов.
 Верни имена нам.
 Преступно – молчать и лукавить.
 Погибель – беспамятство.
 Шествие в водоворот.
 Верни имена нам, Россия.
 Мы – минная память.
 Так было.
 Так будет –
 Однажды живых подорвет.

ТРАССА

Бейте, ходики жизни напрасной,
 Воскрешайте мой голос и взгляд,
 Чтоб в багровом закате
 Над Трассой
 Мог я помнить -
 Как гуси летят..
 Небо в сине-свинцовой полуде.
 Отплясал артбуран, отплясал.
 И летят через майский полудень
 С поля боя
 Надежд голоса:
 «Брат-цы, брат-цы...»
 Рукав опустелый
 Мнет солдат -
 Нет другой, про запас? -
 «Пей, славяне, за правое дело,
 Пей, душ-ша мир-ровая, за нас!»
 Мировой океан одиночек
 Пил-бурлил у черты роковой.
 И слезу утирал пулеметчик
 Госпитальным пустым рукавом.
 Смех. Объятия. Слезы.
 Все было...
 Босячье, что с пути сорвалось,
 На распутьях глубинного тыла
 Принимала земля, как отброс.
 Возвращались солдаты степенно
 В оглушающую тишину.
 Безотцовщину
 Серую пеной
 За волной поднимало волну.
 Стоп! Замерзни, волна,
 До предела
 Дай осмыслить:
 Сиротство и тиф,
 Кто нас в детстве
 Преступными делал,
 В мясорубку родных запустив?
 Перед кем или в чем мы повинны?
 Изначально понять помощи:
 Кто бросал нас
 Под траки, под мины,
 Самосудчикам под сапоги?
 Извращенное бойнею детство,
 Ты не знало, что близок твой час,
 Будешь в зеркало мира глядеться,

Катастрофой страны отразься.
Помню наш пацанячий шалман,
И его -
Пусть меня не осудят:
С виду Пришвин,
Но дьявол по сути.
И слова -
Ядовитый туман:
«Навались, безотцовщина, ешь!
Можно выпить за батьку, за деда,
За меня - подполковника СМЕРШ,
И за нашу, конечно, Победу.
Жуйте, жмурики, дело не в хлебе.
Я мозги вам мутить не хочу:
Жаль мне вас,
Голодрань и отрепье,
Но Закон избавляет от чувств.
Зря мы, что ли, вскопытили мили
Под стальным и свинцовым дождем?
Немчуре хребтовину сломили,
А на вас-то
Управу найдем.
Наша слава, бесславие ваше -
Воедино не вяжется нить:
Каждый должен хлебать свою кашу.
Что вы можете? Грабить да бить.
Свой, не свой, на дороге не стой...
Надвигается долгий ваш вечер:
Восходить вам
На брег на крутой
Под набат обвинительной речи».
Ясновидца, пророка, урода
Рокотал,
Тиком корчился рот:
«К-к-кто то до-олжен же
Быть вне народа,
А иначе - ур-родец народ?
И не надо пощады просить.
Гнить вам,дохнуть,
В отвалах пылиться,
Греть тщедушием дали Руси,
Скрыв в метелях цинготные лица.
Все для вас:
Воркута и Тагил,
Через степи -
Каналы И. Сталина.
Сколько ваших дурацких могил
Будет в Тундре Великой оставлено!»

Как в узде ты, Россия, в системе.
Из булата, звено ко звену,
Тянет цепь твоё горькое семя,
На поглядки скликай страну:
Дуй, народ,
Кто - на казнь,
Кто - на праздник,
Леший во поле - наш манифест,
Хватит-хватит отъявленной мрази,
Отдаленных и каторжных мест.
Сашки, Мишки, Иваны и Стеньки...
Глянь в глаза, отвечать не проси,
Вот она - хошь в цари,
Хочешь к стенке -
Кровеносная бездна Руси.
Мать-землица, я знаньем изранен.
Нету края у пропасти. Нет.
С боевыми шагала номерами,
С номерами - на тощей спине,
В «светлый путь», по погибели серой,
А на две стороны - хоры вьюг:
Обреченные думы - на север.
Отвлеченные мысли - на юг.
Замерзая в дороге, стгорая,
Добрались мы до всех полюсов,
Рекордисты Чукотского края,
Коногоны Печорских лесов.
Гуси черные, где же вы?
Где вы
Обломали нам крылья-бока?
Предрекал
Пустозерский мятежник,
Что сгорит наша жизнь в кабаках.
О великий бунтующий Отче,
Я несу в себе дух твой и прах,
И душа не желает молча
На своих отплясать
На кострах
Мракобесия,
Лавочки-печки!
Вот и жаримся мы, что досель
Ты, свобода,
В железной уздечке
Крутишь смертным надежд карусель.
Не одно отцветет бабье лето,
Прежде чем нас, живых, отклянут,
Кто придет после госпитилеток,
Испытав просвинцованный кнут,

Из-за «речки», Ухты или Томска...
Нас приветят:
«Пой, ласточка, пой».
Это мы явим к жизни потомство,
Что уйдет во вселенский запой.
Знала б женщина, мать и жена,
Что родится
На выжженном месте?!
На безлюбье любовь начинать -
Порождать неизбежность возмездья.
В темном поле -
Жизнь в трауре белом.
И хочу закричать: «Не моя!..»
Но - моя. И одна... Отлетела
И обуглила сердца края.
Да. Все так. Путь безумен. Огромен.
Но и мы
В своих клятых делах
Деспотию крушили,
Что в доме,
Здесь дышать нам
И жить не дала.
Не сдает, слава Богу,
Рассудок.
И не спутаю
Свет с темнотой.
Уж не слышу железных побудок.
И не рывкнут вдогонку мне:
«Стой!»
Только память порой,
Как граната,
Саданет и поднимет года...
Все, кто грел Магадан и Анадырь,
Уходил, пропадая во льдах,
Все, кто полз по полярному снегу,
В безысходности
Шел на рывки,
Кто убит при попытке к побегу -
Все вы в сердце моем, мужики!
И былой СВЭ*), и уродина -
За гонимых, за проклятых нас
Я приполз
В тебя веровать,
Родина,
Надсадив сухожилья о наст.

СВЭ*) - социально-вредный элемент.

1989 г.

РОЖДЕННЫМ В ТРИДЦАТЫХ

Родина моя, Родина,
 Сколько нас в рабы отдано?
 Сколько нас в бегах брошено
 В месиво войны, в крошево?
 Сколько нас в полон вгажено?
 В лагеря страны – заживо?
 Сколько по земле беженцев?
 Сколько от вина вешенцев?
 Сломленных в мешках каменных?
 Мертвых и живых,
 Маминых...
 Молодость моя?
 Эхо ли?
 В разные края ехали:
 В пухлые года,
 В травы ли –
 Все туда, куда
 Правили.
 Горечи испив.
 Стаяли.
 Вьюги по степям –
 Стаями.

БРАТЬЯМ МЕНЬШИМ

Прирученные братики-звери,
 Все пронзительней
 Душ наших связь:
 Я в загонное счастье не верю,
 А иного не будет для нас.
 Но нельзя.
 Не спастись нам иначе.
 Легче тем, кто рожден взаперти.
 Только я по ночам
 Еще плачу,
 Что-то помню о прошлом пути...
 То ль леса,
 То ли вольное поле,
 Где не раз я бежал наугад,
 С сердцем,
 Рвущемся радостной болью,
 Сквозь февральские
 Настежь снега.
 А теперь от лесов обнищанья

Веет долгая в душу тоска.
 Как и вы –
 Я себя ощущаю
 В индустриальных железных тисках.
 Иногда вдруг заслышу – завывли!
 И зайдусь, задыхаясь в ночи.
 Сам из тех,
 Что в отстрел не добили,
 А теперь вот
 Должны приручить.

* * *

Согрелся на стылом,
 Ожегся на миллом
 Душою земною.
 А что это было?
 А с кем это было?
 Со мною. Со мною.
 Грядущее - клином.
 Прошедшее - ливни
 По пеплу разора.
 И путь мой не длинный.
 И плоть моя - глина.
 И слезы - озера.
 О доля, за что так?
 В двенадцать окошек
 Где дом мой лучистый?
 Глухая толока.
 И род мой подкошен
 И вытопан. Чисто.
 И слово - улика.
 И немость - улика.
 А в сердце доньше
 На месте калитки
 Росинок улыбки
 На стеблях полыни.

* * *

Не убежать, не защититься мне
От вечного заката на окне,
От алчности персон и персонажей,
От дотов, камер,
Моргов и светлиц,
От модных тканей,
Вытканых из сажи,
От маринада чувств,
От грима лиц,
От модных морд
И от безликих мод,
Отравленных лесов, полей и вод,
От униформ,
От вечных норм на корм,
От нюхающих газ слезоточивый,
От братьев пьющих,
От неизлечимо
И беспробудно трезвых
Дураков.

* * *

Нас отжала эпоха,
Как жмых.
В пище – прах.
Мысли – страх.
Слава – в битвах.
И живут в оболочках живых
Приживалы
Духовно убитых.
Обернись, оглядись не спеша,
Видишь – небо,
Как лист краснотала.
Отдышись,
Отдохни,
Ты устала
На больших перепутьях,
Душа.

ХОР НЕМЫХ

Рты – У-образны.
 Щеки – желтый жмых.
 Поет в пустынном поле хор немых:
 Монгол поет,
 Прибалт и полесчанин,
 Хохол и русский,
 Турок и казах
 Кавказец и калмык...
 И все «с вещами»...
 И мальчики кровавые в глазах!..
 Над хором нимб из плотной свето-тьмы,
 Из плазмы
 Созидательной чумы.
 И свой обугленный
 Разбитый рот
 Я узнаю среди живых и мертвых –
 Клеветника,
 Отступника и жертвы,
 Летит мольба: «Прости меня, народ!»
 Хлеба и воды
 Нашей стороны
 Безумием идей
 Поражены.

* * *

За лесом, за бором,
 За тем, за высоким,
 За лешевой дачей –
 Там стражу несут
 Осторожные сойки,
 Там вороны плачут.
 Вдруг голову вскинет,
 И так безголосо...
 Но только не в стае.
 Вот птица –
 И ворон!
 А слезы людские –
 То правда святая.
 И поле ржаное,
 И звезды над полем,
 И в пламени ветер –
 Живое-живое,
 От боли, от боли
 Все плачет на свете.

Снега и ненастья,
И дождик несчастый
По ярови синей.
И я голосил
От утратного счастья –
В далеком,
В России.

* * *

Клонит ветер хлеба за рекою.
Чуткий ветер, такой голубой.
Не лишай меня, жизнь, непокая,
У которого имя –
Любовь!
У которого радость –
Разлуки!
У которого речь –
Камыши.
И листвой по октябрьской излучке
Гонит долгую горечь души.
Наше время прошло.
Молодое
Смолит так безучастно вослед.
Я стою над притихшей водою
В берегах отступающих лет.
Пред пучиной стихийной
Без гула
Легкий годы колеблют туман...
Многих молодость обманула.
Жаль,
Нельзя повторить тот обман.

РЕБЯТИШКИ ПОД РАДУГОЙ

Ребятишки под радугой!
Издали – солнечнотелые
Поразительность вечности.
Миру – ни края, ни дна.
Облака над горой
Развернулись хоругвями белыми.
Поезд, в вечер въезжая,
Дал голос у Песочина.
Ах ты, степь моя,

Родина,
 Тропка, бегущая ровненько.
 Это нынче я знаю,
 Что только лишь шаг – и в войне.
 И кусками, стоп-кадрами
 Рвется и крутится хроника,
 Черно-белая лента
 Моих догорающих дней.
 А над гаем сычи
 Человеческим ухнули-охнули.
 А потом далеко-далеко,
 Будто выплеск крыла...
 Прошумело-прошло,
 Словно дождь за железными окнами
 Или снег низовой.
 Может быть,
 Это жизнь и была.

КРОНЫ И КОРНИ

«Стой...
 Че-ло-век...»
 Застыл я, не дыша.
 Ржавь проволоки,
 Пихты да березы.
 Я камень сдвинул,
 А под ним – душа.
 Прильнул к травинкам –
 Зазвенели слезы.

* * *

Живых из живых
 Вырывали без списков осколки.
 И вечностью было –
 До третьих дожить кочетов.
 Мы шли в неизвестность
 На год, на мгновенье, на сколько?
 Живые с убитых
 Срывали в дорогу кто что.
 В большом лихоее
 Достаточно малого блага:
 Ладони в колени,
 Свернуться, в скирду завалясь.
 И грела живого
 Пробитая пулей телага,
 Так нынче – уверен –
 Не греют тузов соболя.

И снилась не бойня,
 Не трасс пулеметных качели:
 Мне – кони с цветами в зубах,
 Их несла половодьем весна.
 О сколько ж их было
 В судьбе моей,
 Страшных кочевий!
 И видевших сны,
 И не вставших из вечного сна...

* * *

Согреваюсь опять я
 У белого стылого полымя,
 Правым боком припав
 К продувному
 Судьбы пустырю.
 И поет мне метелица
 Голосом дикого голубя.
 И с улыбкой замерзшей-
 Не помню уж сколько,
 Стою.
 Через снежное поле
 Теплее ловлю колыбельную.
 И хочу, чтоб так длилось,
 И ветру шепчу:
 «Я приду...»
 И зеленой звездой
 Снежинка
 В ладонь мою белую
 Опустилась, как с елки,
 В опухшем голодном году.

* * *

В. Громову

Слева - чаща. Леса.
 А направо - обрыв.
 А с небес - голоса,
 Плачут души в надрыв:
 О себе, о тебе,
 Обо мне, обо всех –
 Как по красному полю
 Калиновый снег.

Лопнул свет-грозовей!
 А за ним - темнота.
 И распяло меня вертикалью плота.
 Не видать ничего.
 Я ослеп, что со мной?
 Заливает глаза
 Маслянистой волной.
 Но устала река.
 И вздохнула вода.
 И великою тишью объяло года.
 И пока я пытался понять - пронесло?
 Поглядел, а в руках
 Догорает весло.
 Вниз по речке - закат.
 Вверх - калина в цвету.
 Без весла, без шеста
 Я плыву на плоту.
 А вода холодна-холодна!
 И красна.
 И на тысячу лет
 Подо мной
 Глубина.

* * *

Какая грустная удача –
 Дожил до старости, друзья!
 Я ничего уже не значу.
 Но мне о вас
 Забыть нельзя.
 Все через нас,
 Не по соседству –
 Приказ.
 Указ или призыв.
 Вминал и я больное сердце
 В разломы века и в пазы.
 Мир взорванный,
 Лихой и шальный!
 Нам, с кровью рвушим удила,
 Война погибнуть не мешала.
 Судьба исчезнуть не дала:
 В цепи, в колонне ли, в составе...
 О нас не вспомнили пока.
 ...Пусть детству
 Памятник поставят -
 Ладонь пред лезвием штыка.

* * *

Сумеречный вечер.
Зыбкий снеговой.
Ни лица, ни речи
У судьбы моей.
От того, что было
За дождем слепым
Ни твоей могилы,
Ни моей тропы.
Лишь тепло от зыбки
В дальнем далеке...
Да мираж улыбки
На моей щеке.
Но, пройдя по травам,
По дождям, по льду
Над родимым краем
Я зажег звезду,
Чтоб она в дорогу,
Где дороги нет,
Всем, забытым Богом,
Обронила свет.

* * *

Кто мы?
Извечнейший вопрос.
Все под Законом
Тайным самым:
Скопление одиноких звезд,
Беззвучно падающих в саван.
Вот почему душа в ночи
На дальний свет,
Сквозь наледь окон
Прощально так
Другой кричит,
Другой,
Такой же одинокой!
Свой знаменуя перелет
Над монолитом светотъмищи,
Поет она –
Она поет
Для очарованных и нищих.

СОДЕРЖАНИЕ

МОСТ

«Когда первый мороз...»	3
Меня пугали: «Путь прямой тяжел...»	3
Молитва	4
Мост	4
Послужной список	5
«Иду среди скопищ и сборищ...»	5
«Хлеб мой тяжкий...»	5
«То – свет чужой...»	6
Детдомовцам	7
«Услышь своих, Россия, не отпетых...»	7
Корабль	9
«Нет в наших голосах идиллий...»	11
Смещение	12
«Без обувки, по насту...»	12
Мундир и суть	13
«Безлюдье. Суда без причала...»	14
«Все мы мним себя в жизни пригорками...»	14
Ретроспектива	15
Удары	17
«Я слышу харьковские клены...»	19
Судьбы	20
«На холме - три тополя...»	21
Черный огонь	21
«Ужель до смерти мне отпущен...»	22
Этапы большого пути	22
Дорога	22

ШАГ ПЕРВЫЙ

«Растреленье властью...»	24
«Не резко уж глазам...»	25
Круг	26
Шаг первый	26
«Престижные квартиры, развалюхи...»	27
Правда лжи	27
«Речи без смысла...»	28
«Баста. Нет больше сил разлучаться...»	28
«Зачем мне пропаганда? Я не слеп...»	29

Мы знать должны	29
О встречах и разлуках	30
«Дед прошагал сквозь все фронты...»	30
Возвращение	31
«Клянусь вам, жить не разуверюсь...»	32
«Трибунят реже...»	32
Мимикрия	33
На Чудовом поле	33
«За лесной окоем...»	34
Волго-Дон	35
«Вернуться б в былое...»	36
Верни имена	36
Трасса	38
Рожденным в тридцатых	42
Братьям меньшим	42
«Согрелся на стылом...»	43
«Не убежать, не защититься мне...»	44
«Нас отжала эпоха, как жмых...»	44
Хор немых	45
«За лесом, за бором...»	45
«Клонит ветер хлеба за рекою...»	46
«Ребятишки под радугой!..»	46
Кроны и корни	47
«Живых из живых...»	47
«Согреваюсь опять я...»	48
«Слева - чаша. Леса...»	49
«Какая грустная удача...»	49
«Кто мы? Извечнейший вопрос...»	50